

нал со шлюзами, построенный для снабжения бункеров водой. С них открывается привлекательный вид на самое красивое в Польше озеро Мамры. Возле разрушенного бункера Гитлера имеется площадка с остатками каменного сарая, в котором было совершено покушение на Гитлера в 1943 году, о чем свидетельствует небольшая металлическая памятная доска в виде открытой книги, установленная туристами из Германии. Идею создания на этом месте музейного комплекса с восковыми фигурами, воспроизводящими события минувшей войны, реализовать не удалось из-за моральных и этических соображений, хотя экономически эта идея может быть очень эффективной.

Студентам кафедры «Туризма и рекреации» из Белостокского политехнического института принадлежит идея создания в польско-белорусской приграничной полосе туристического маршрута под названием «Фортификации приграничья: молчаливая память истории». В дипломных работах были разработаны генеральный и рабочие проекты маршрута и отдельных его фрагментов, касающихся информации и рекламы, коммунальной инфраструктуры и гостиничного хозяйства, дорог и транспортного обслуживания трассы, экскурсионного обслуживания, оборудования и оформления въездных площадок.

Трасса, по нашему мнению, должна быть трансграничной, охватывать города: Сувалки – Кентшин (Герлозы) – Гижицко – Ломжа – Белосток – Гродно – Брест и работать в интересах Польши и Беларуси. Планируется разработка на этой трассе культурно-просветительных и развлекательных программ, а также уточнение ее контактов с программами развития туристического хозяйства Еврорегионов «Неман» (Польша, Россия, Литва, Латвия, Беларусь) и «Карпаты» (Украина, Польша, Словакия, Венгрия, Румыния). Интересной может быть идея вовлечения в этот трансграничный маршрут бункеров Гитлера, построенных в 1943-1944 гг. в лесу в 8 км под Винницей (шифр бункеров – Вервольф). По мнению военных историков и экспертов, в этих бункерах под Винницей разрабатывалось новое сверхмощное оружие – акустическое, причем лабораторные помещения до сих пор не найдены и не раскрыты. Бункеры и в Польше и на Украине имеют похожие архитектурные решения и представляют собой многоэтажные подземные сооружения. Они продолжают сохранять военно-исторические секреты, что, естественно, привлекает туристов не только из Польши и Беларуси, но Германии, России и других европейских стран.

Сохранение для людей фортификаций – этих носителей молчаливой памяти военного лихолетия еще может приносить нашим странам не только экономический, но патриотический и воспитательный эффект. Например, остатки дота под селом Вижна около Ломжи являются «Польскими Фермопилами». Здесь в 1939 году небольшая группа защитников родины под командованием капитана Рагиниса повторила подвиг воинов Спарты в Фермопильском ущелье в Греции. Это важно для истории наших народов и ее одинаковой оценки.

Все запланированные замыслы туристики по перестройке фортификаций могут быть реализованы не только при активном участии архитекторов, но при материальной поддержке инвесторов – истинных патриотов своих стран и народов.

RESUME

NORTH-EAST FORTIFICATIONS ON THE TERRITORY OF POLISH REPUBLIC FOR TOURING

Fortifications are wonderful memorials of fight, victories and defeats in a lot of wars. They are in different states and can be used in different manner: as historical museums, sport erections, for cultural and theatrical aims, children camps, medical centers, festival halls, etc. And all of them can be used for historical and patriotic education of population.

УДК 711.3.01

Раков А.А., Академия Наук Беларуси, г. Минск

Сергачев С.А., БНТУ, г. Минск

СЕЛО И СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ – ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЭСТЕТИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА

Село, сельская местность – единая системная совокупность, ядрами которой выступают сельские и другие поселения сельского типа, совокупный социально-экономический, территориальный, природный и историко-культурный комплекс, включающий сельское на-селение, совокупность общественных отношений, обеспечивающих его жизнедеятельность, а также территорию и материальные объекты, на ней расположенные. Сельское хозяйство и сельская местность представляет собой важнейшую и уникальную по своему значению отрасль мирового хозяйства и величайшую пространственную сферу жизнедеятельности и обитания людей.

Находящаяся вне городских поселений сельская местность занимает абсолютно большую часть территории Республики Беларусь. В ней проживало на 1 января 2008 г. 2,640 млн. человек или 27,2 % всего населения страны. В сельской местности расположено 23802 сельских населенных пунктов, объединенных в 1364 сельских советов. В ведении сельского хозяйства находится около 50 % всех земель страны, в ведении лесохозяйственных организаций - около 40%, в ведении заповедников и курортов – 4,0 %. Из общей площади земли, занятые дорогами, прогонами, просеками, трубопроводами, занимают около 2%.

Сельская местность отличается от городов и других городских поселений, прежде всего тем, что сельское хозяйство является главной сферой экономики в сельской местности. Для сельского хозяйства характерна сильная территориальная рассредоточенность производства, неравномерность затрат в течение года, зависимость от агроклиматических условий, что предопределяет особенности занятости в этой сфере. Вместе с тем в сельской местности все большее развитие получают и другие отрасли экономики – лесное хозяйство и лесозаготовки, промышленность по переработке сельхозпродукции, строительство, транспорт, а также отрасли социальной сферы. Отраслевая структура занятости сельского населения постоянно меняется, имея устойчивую тенденцию сокращения абсолютной численности и доли занятых в сельском хозяйстве. Это позитивный процесс, отражающий общемировые тенденции. Структура и уровень занятости сельского населения находятся со второй половины XX столетия под мощным воздействием социально-экономических факторов и научно-технического прогресса. Переход экономики Беларуси к рыночной системе хозяйствования на рубеже XX–XXI веков оказывает существенное влияние на процессы формирования и использования трудового потенциала и трудовых ресурсов села, обостряет старые проблемы занятости на селе и добавляет к ним новые, связанные с возникновением рыночных трудовых отношений, новых форм занятости, появлением разного рода угроз жизнедеятельности социума.

Основные характеристики занятости на селе (динамика, структура, территориальные пропорции) свидетельствуют о все еще недостаточно эффективном использовании трудового потенциала, тем более о повышении и наращивании его качества и эффективности. Проблемы и деформации в аграрном секторе оказывают существенное негативное воздействие на всю экономику страны, но особенно болезненны они для населения, занятого непосредственно в сельской местности. Сельская среда обитания все еще недостаточно привлекательна, и из села по-прежнему наблюдается чрезмерный для современных условий отток населения. Поэтому на нынешнем этапе остро встала потребность поиска путей повышения потенциала села и его эффективности, в том числе путем насыщения содержательностью, привлекательностью, эстетикой его функций во всех сферах жизнедеятельности на основе научно-технической, технологической, культурной модернизации села и решения проблем, связанных с его социальными приоритетами.

Народнохозяйственные функции села многообразны, их назначение состоит, как минимум, в следующем:

производственная хозяйственная функция — удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье для промышленности, в продукции лесного и охотничье-промыслового хозяйства, а также в продукции других отраслей и видов человеческой деятельности в сельской местности;

социально-демографическая функция — воспроизводство сельского населения, обеспечение сельского хозяйства и других отраслей экономики трудовыми ресурсами;

культурная функция — создание и сохранение сельским населением духовных ценностей, сохранение национально-культурных традиций, охрана памятников природы, истории культуры, расположенных в сельской местности;

природоохранная функция — поддержание экологического равновесия в агробиоценозах и на всей территории социума страны, охрана культурных ландшафтов, содержание заповедников, заказников, национальных парков и т.д.;

рекреационная функция — создание условий для восстановления здоровья и отдыха городского и сельского населения;

пространственно-коммуникационная функция — предоставление пространственного базиса для обслуживания инженерных коммуникаций: дорог, линий электропередач, связи, водопроводов, нефте- и газопроводов;

функция социального контроля над территорией — содействие сельского населения органам государственной и местной власти в обеспечении общественного порядка и безопасности в сельских районах, охране приграничных территорий, недр, земельных, водных и лесных ресурсов, флоры и фауны.

В течение длительного времени по экономическим, социальным, бюрократическим, идеологическим и другим причинам многие функции села находились в зажатом, нераскрытом состоянии, что сковывало социально-экономический потенциал села, мотивации и инициативы сельских жителей, существенно сдерживало рост национального богатства, уровень и качество благосостояния населения. Начавшиеся в конце XX – начале XXI столетия перемены открывают значительные возможности для возрождения и развития села, о чем свидетельствует осуществление “Государственной программы возрождения и развития села на 2005-2010 годы”. Это такие возможности и направления, как облагораживание, окультуривание, эстетизация материальной сферы жизнедеятельности сельского населения, в том числе его жилищной сферы, что уже получило значительное воплощение в результате реализации указанной Программы и может и должно получить дальнейшее, еще более широкое и глубокое развитие в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Формирование материальной основы окружающей среды, в том числе жилищной, обеспечивающей ее эффективное использование, всегда было важнейшей традиционной особенностью народного творчества в строительстве и архитектуре Беларуси.

Опыт созидания этой среды в Беларуси реализовывался в строительстве сооружений разнообразного типологического назначения на протяжении практически всего XX в. Его востребованность проявилась сразу же после завершения Гражданской войны (в БССР и на территориях, входивших в состав Речи Посполитой). Дальнейшее развитие этот опыт получил в во второй половине 1950-х гг. в архитектурных и строительных проектах Белсельпроекта, Белколхозпроекта, Белгоспроекта и других проектных организаций, в разработках которых нашли отражение лаконичность композиционных решений, компактность объемно-планировочных структур, скромность декоративного убранства и обеспечение рациональных эксплуатационных характеристик, свойственные народной архитектуре и строительству.

Взаимосвязь и взаимодействие компонентов, характерные приемы композиции, формировавшие региональные особенности народного строительства и архитектуры (Поозерье, Поднепровье, Понеманье, Восточное и Западное Полесье, Центральная Беларусь) не утратили актуальности для современного архитектурного и строительного процесса, что свидетельствует о них как о неотъемлемой части культуры народа. Подтверждением сказанному явилась активизация культурно-просветительской и экскурсионно-туристической деятельности в результате создания Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта, Национального парка «Беловежская пуща», Государственного историко-культурного комплекса «Линия Сталина», Музейного комплекса старинных народных ремесел и технологий «Дудutki» и др. Показательно, что эти комплексы, успешно и, что очень важно в современных условиях, экономически эффективно функционирующие, созданы в сельской местности, и вовсе не обязательно в пригородных зонах, что обычно облегчает доступ посетителей.

В рамках Программы возрождения села на 2006-2010 гг. предусматриваются также комплексные мероприятия по сохранению и развитию традиционной культуры регионов, в том числе и использование наиболее значимых сельских исторических усадеб для создания музеев под открытым небом, предоставляет возможность увеличить набор возможностей и средств для достижения информативности, обогащения и гармонии архитектурной среды, расширения возможности сохранения историко-культурного наследия, использования его для развития культурно-просветительской работы и самодетельного искусства /1, с. 37/. Традиционные решения используются при создании сельских мемориальных хат-музеев, объектов рекреационного и досугового назначения, агротуризма.

Результаты работ, основанных на использовании научных подходов к данной проблеме, в частности музей «Деревенская хата» в Залузье Жабинковского района, «музей-хата» в Семеренках Мостовского района, ветряная мельница на объекте агротуризма «Николин хутор» около поселка Мольча в Светлогорском районе, показывают, что это позволяет сохранить заслуживающие внимания памятники истории и культуры. Но самое главное в том, что элементы традиционной архитектуры, а порой и целые сооружения, даже не имеющие официального статуса объектов историко-культурного наследия, получают перспективы гармоничного вхождения в жизнь современного общества.

Народный опыт функциональной организации материальной основы окружающей среды востребован и сейчас, как при реализации программ жилищного строительства, особенно сельского жилья (традиционные объемно-пространственные решения, психологически привычные формы – скатные крыши, теплоэнергетические эффективные и экономичные объемы и т.д.), так и в архитектуре одно время не строившихся типов зданий (корчем как объектов современного придорожного сервиса, храмов, каплиц и т.д.).

Опыт формирования архитектурно-морфологической подсистемы народного зодчества будет востребован и в более дальней перспективе, прежде всего, на уровне эстетической организации. Методы освоения традиций народного зодчества могут быть ориентированы на активизацию композиционных решений: силуэтность (вертикальное развитие объемов, выразительные завершения зданий, использование скатных крыш и т.д.); выявление светотеневых эффектов (повороты плоскостей и форм, разноплановость элементов и др.); участие в формировании художественного образа фактуры и цвета естественных материалов — дерева, камня, кирпича и др.); повышение значимости деталей (расширение их набора, укрупнение масштабности и др.). Освоение традиций народного творчества в строительстве и архитектуре возможно на нескольких уровнях творческого процесса.

На уровне подражания, связанного с воспроизведением или имитацией наиболее характерных форм, элементов, приемов, творческий процесс на данном уровне нередко сводится к переносу на фасады мотивов традиционного декора или к использованию узнаваемых форм. Такой путь возможен при создании специфической функциональной среды (рекреационная, развлекательная). Примером может служить «Поместье белорусского Деда Мороза» в Национальном парке «Беловежская пуща». Его объекты – входные ворота, домик деда Мороза, колодец желаний, ветряная мельница ни в коей мере не дают прямого ответа на то, какие же на самом деле сооружения должны наиболее соответствовать заявленной тематике развлекательного комплекса. Но они вызывают желаемые ассоциации и даже воспоминания о чем-то утерянном или забытом. Тем более, что типология и стилистика архитектуры объемных объектов поддерживается узнаваемыми малыми архитектурными формами. А поскольку посетители здесь с разным жизненным опытом и с разным багажом знаний, то и должны быть предложены самые невероятные решения и формы, пусть даже спорные, но вызывающие игру фантазии. Подражание, как уровень освоения традиций, позволяет довольно свободно обращаться с используемыми формами, но желательно внимательно относиться к местному историко-этнографическому контексту.

С этой точки зрения «Крестьянское подворье» в Историко-культурном комплексе "Линия Сталина" в окрестностях Заславля в Минском районе стало следующим этапом создания объектов в специфической среде со своеобразными функциями – развлекательно-рекреационными и культурно-просветительскими. Прообразы строений – жилого дома и пуни, малых архитектурных форм - подбирались в соответствии с особенностями традиционной материальной культуры этого региона Беларуси. Но учитывалось, что это не столько экспозиционный объект, сколько комплекс сооружений, имеющих, помимо этого, и утилитарную функцию – занимательного питания, и эстетическую – включение своеобразного произведения искусства в среду историко-военноизированной экспонатуры. Все это позволило сделать экспозиционные ряды данного историко-культурного комплекса значительно более разнообразными, обеспечило вариантность и зрелищность проводимых мероприятий.

Освоение традиций возможно и на уровне интерпретации, которая направлена на созидательное творческое восприятие архитектурного опыта. Здесь архитектор допускает возможность использовать традиционные формы в упрощенной интерпретации, достаточно вольно прочитывать и толковать традиционные формы, избирательно, исходя из собственных представлений, включать в современную композицию лишь некоторые традиционные форм и элементы. Можно, обосновав, наполнить традиционные формы новым содержанием.

В определенной степени подобные направления формообразования использовались в 1920–30-е гг. в Западной Беларуси, когда архитектура объектов, возводившихся по программам государственного строительства (жилые, хозяйственные и административные здания, школы), была ориентирована на образцы так называемого «закопаньского» стиля и его вариации – школа в Великой Турне Каменецкого района. Одной из главных задач этих программ было создание общенационального стиля в польской архитектуре в целом, который основывался на особенностях народной архитектуры далекого от Беларуси польского Подхалья (территории перед Карпатами). Даже для Польши того периода постановка подобной идеологической направленности задачи на базе стилистических особенностей архитектуры одного региона, вряд ли может быть признана правомерной. Невозможно равнозначно распространить одно образное решение, при всей его выразительности, на территориях, где живут разные народы, различны исторические, социально-экономические и культурные традиции. Поэтому архитектура этих сооружений, даже выполненная с профессиональной точки зрения безукоризненно и обладающая безусловными достоинствами (ансамблевость застройки, ясность композиционных решений, высокое качество технического исполнения и др.), в какой-то степени выпадает из историко-культурного контекста Беларуси.

Ведь каждый из шести историко-этнографических регионов Беларуси (Поозерье, Поднепровье, Полесье, Восточное и Западное Полесье, Центральный регион) характеризуется достаточно определенными особенностями и своей природной среды, и путей исторического развития, что нашло выражение в специфике культурного комплекса каждого региона, в том числе и в особенностях народного зодчества. Поэтому более перспективным видится путь выявления специфических черт, свойственных архитектуре отдельных регионов. Перспективной является также разработка региональных серий зданий, позволяющих более точно учесть разнообразие и специфику местных факторов (природных, производственных, культурологических и др.). Хотя надо учитывать, что границы между историко-этнографическими регионами Беларуси, были достаточно условными. Кроме того, помимо сельской культуры, существовала культура города, более восприимчивая к новациям. Да и сельская культура, при свойственной ей патриархальности, характеризуется такой особенностью, как ориентация на лучшие образцы, то есть стремлением использовать перспективные решения.

Интерпретация, как уровень освоения традиций, в большей мере, чем подражание, учитывает конкретность ситуации, времени и предоставляет архитектору возможность творческой переработки архитектурного текста, связана с поиском новых образных средств современной архитектуры. В Беларуси проявлением данного уровня освоения традиций может служить устройство мансард в современном сельском жилье, что характерно прежде было только для городской среды. Вертикальное развитие жилья на селе обычно не применялось, однако необходимость экономии площади застройки потребовала обращения к этому приему и одновременно содействовала возвращению в сельскую местность традиционных для народной архитектуры скатных крыш. Плоские крыши при всех выгодах индустриального изготовления не оправдали себя на селе, так как природно-климатические условия требуют больших затрат на эксплуатацию. В связи с этим в настоящее время реконструкция жилья в сельской местности, предусматривает возведение скатных крыш и над совмещенными покрытиями в жилых домах прежних лет строительства, в том числе и выполненных в панельных конструкциях.

Организация творческого процесса на уровне интерпретации при проектировании общественных зданий помимо учета местных условий содействует активизации выразительных средств архитектуры – объекты (рестораны, гостиницы, жилые домики для отдыхающих, малые архитектурные формы и др.) Республиканского центра лыжного спорта «Силичи» и Горнолыжного спортивно-оздоровительного центра «Логойск» в Логойском районе.

Освоение традиций возможно и на уровне самовыражения, связанного с ассимиляцией внешних воздействий и осознанием принципов преемственности развития архитектуры вообще и особенностей местного зодчества, что ориентирует архитектора на свое, эстетически ответственное, видение развития традиционных решений. Пример подобного подхода – проявление стилевого направления – структурализма (детский сад в Мышковичах Кировского района), который основывается на четком формировании основного структурного элемента и выявлении его во внешнем облике (эстетика, основанная на повторяемости объемов, пространств и на повторяемости действий, происходящих в них). Эстетика, основанная на повторяемости объемов, пространств, характерна и народной архитектуре. Занижение в данном случае масштабы общественного здания обращено к истокам архитектуры, к той простоте, которые сопровождали любой объект народного зодчества.

Есть основание предполагать, что в Беларуси будет развиваться и самостоятельное архитектурное творчество, так как традиционно строительство и использование малых архитектурных форм на своих усадьбах предоставляют широкие возможности для реализации творческих устремлений. Практика показывает, что неизбежно будет продолжаться освоение новых материалов и технологий, планировочных решений. Неизбежны процессы адаптации уже реализованных проектных решений к конкретным условиям и модернизации ранее построенных жилых домов и хозяйственных строений с целью обеспечения современного уровня комфорта и на повышения художественной выразительности архитектуры.

При этом культурный потенциал традиционных решений неизбежно будет актуализироваться. Самостоятельное архитектурное творчество в Беларуси имеет перспективы сохранить значение одного из существенных факторов застройки сельских населенных пунктов и периферийных районов городов, что будет непременно влиять визуально и духовно на окружающую среду жизнедеятельности сельского населения, заметно корректируя многие функции села и сельской местности, наполняя их более глубоким содержанием, облагораживая и развивая условия человеческой жизни и ее качество, создавая эстетический комфорт, в результате создания объектов, созвучных с духовным миром человека и природным окружением и учитывающих экономические возможности личности и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергачев, С.А. Крестьянская усадьба-музей в структуре культурной среды современного села / С.А. Сергачев // Проблемы преобразования и возрождения белорусского села: материалы респ. науч.-практ. конф., Брест, 20-21 окт. 2005 г. / Брестский гос. техн. ун-т; редкол.: В.В. Тур [и др.]. – Брест, 2005. - С. 37-38.

RESUME

COUNTRY AND COUNTRYSIDE – RISE OF ECONOMIC EFFICACY AND AESTETISATION OF SPACES

Requirements of more effective using country potential, also by increase of pithiness, attraction, aesthetet-ics its facility in all scope of activity, is virtual on basis of scientific and technical, technological, cultural mod-ernization of country and problem-solving connected with its social priority. Purposeful forming of environ-ment's economic basis and guarantee its effective using has been always the most important peculiarity of creative processes in folk Byelorussian architecture.

УДК 725.182 (476)

Морозов В.Ф., БНТУ, г. Минск

АРХИТЕКТУРА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Брестская крепость в XIX в. являлась крупнейшим оборонительным сооружением, пос-троенным на западных землях Российской империи. Однако, несмотря на ее значительную роль в истории Европы, о начальном этапе ее создания сведений практически не имеется. В предлагаемом исследовании на основании ранее неизвестных материалов Военно-исторического архива России рассматривается архитектурный облик крепости первой половины XX в.

Проектирование Брестской крепости было начато в первом десятилетии александ-ровской эпохи одновременно с проектированием крепостей в Сенно и Бобруйске. Первый проект Брестской крепости был создан в 1807 г. инженером П.К.Сухтеленом (1751-1836 гг.), а в 1807-1808 гг. были выполнены модели «плацформ» укреплений [1]. В этом проекте так же, как и в Бобруйской крепости, была продолжена традиция создания укреплений вокруг существующего города. Старый город Брест был окружен мощными земляными укреплениями, состоящими из валов и бастионов. Как и в проектах «идеальных» городов итальянского Возрождения, общее расположение укреплений имело приближающееся к кругу очертание, которое разрывалось проходящими через него руслами рек Буг и Мухавец. Лишь некоторым отличием от идеальных планов было то, что вдоль правого берега реки Буг была устроена дополнительная линия укреплений, что значительно усиливало западное оборонительное направление, обращенное в сторону возможного наступления противника. Кроме того, территория внутри крепости не была разбита, как это обычно выполнялось в проектах крепостей, на регулярные кварталы. Были запроектированы только лишь укрепления, а существующая планировка города и здания города сохранялись без изменений.

Первый проект Брестской крепости реализован не был. Как известно, перед Отечественной войной 1812 г. были построены земляные укрепления лишь вокруг Бобруйска, что было вызвано, возможно, ограниченными средствами на устройство оборонительных укреплений и чертами либерализма политики Александра I в первую половину его царствования, не пожелавшего демонстративно строить новые укрепления на недавно присоединенных землях, которые тогда еще считались «исконно польскими». И поэтому более активная деятельность по созданию укреплений в Бресте началась уже после войны с Наполеоном, в самом конце александровской эпохи. Известно, что в 1823 и 1825 гг. были составлены новые проекты Брестской крепости [2]. Однако и на этот раз, но уже по причине смерти Александра I и перехода власти к новому императору Николаю I, их реализация была вновь приостановлена.

Проект, по которому была возведена Брестская крепость, был создан уже в последующую николаевскую эпоху, в 1829 г. и был «высочайше одобрен» в 1830 г. (рис. 1) [3]. Он был выполнен инженером генералом графом К.И.Опперманом. Решение о строительстве Брестской крепости на этот раз было принято не только исходя из военно-стратегических соображений, но и явилось результатом политики николаевской эпохи, основным содержанием которой явилось стремление отгородиться от влияний «демократичной» Европы.